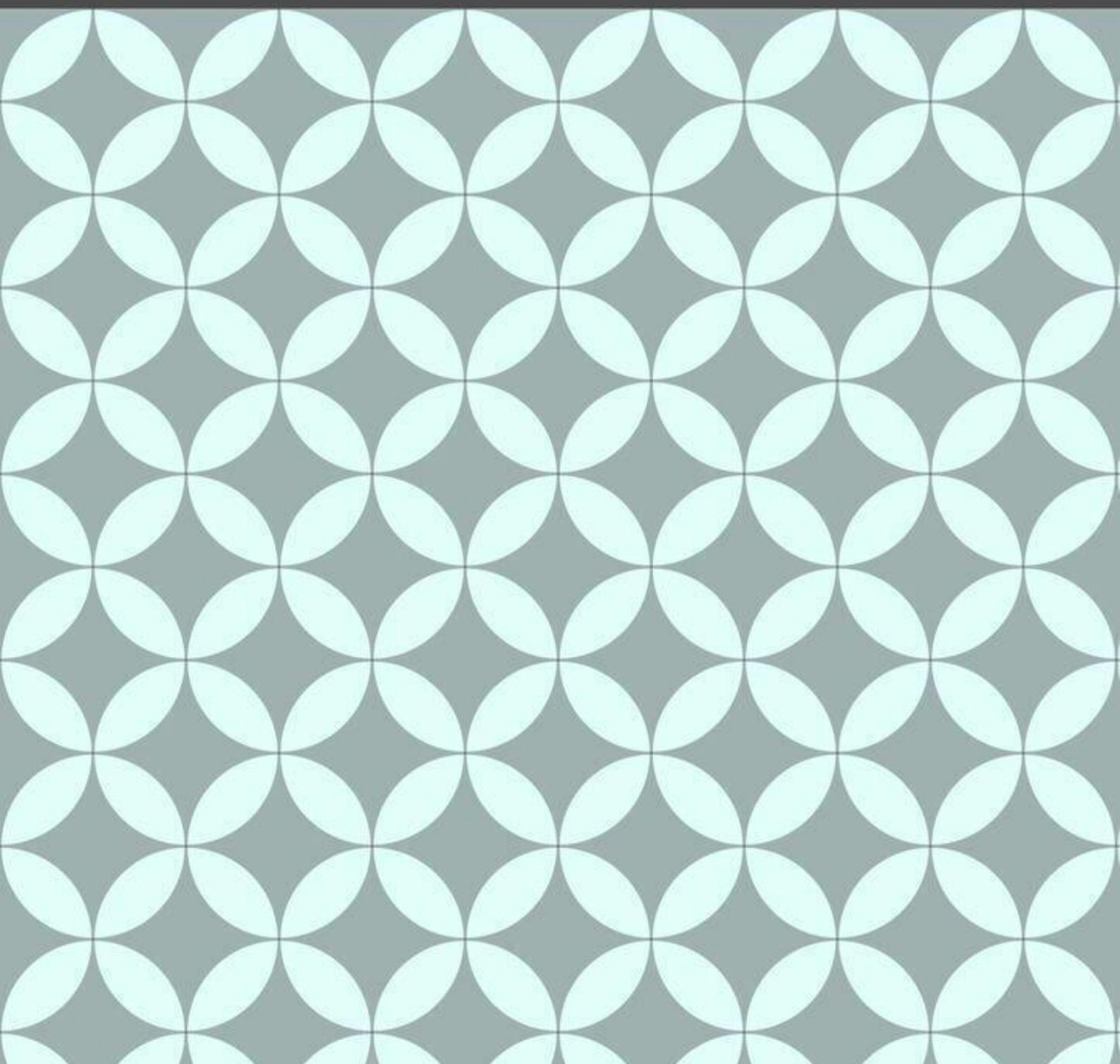

18+

Алексей Готов
*Дневник нулевого пациента,
штамп R-19*

Алексей Готов

**Дневник нулевого
пациента, штамп R-19**

«Издательские решения»

Готов А.

Дневник нулевого пациента, штамп R-19 / А. Готов —
«Издательские решения»,

Мутация вируса бешенства. Новый штамм передаётся воздухом. Дневник учёного, который фиксирует распад мира: без паники, без героизма, без надежды. Только сухие факты, анализы, даты и часы до смерти. Это не история спасения. Это хроника неизбежного. Откройте — и не сможете закрыть.

Содержание

Часть 1. Инкубационный период	6
Глава 1. Отрицание	6
День 1. 08:42	6
День 2. 11:15	6
День 3. 09:20	6
День 4. 06:00	6
День 5. 14:30	7
День 6. 08:00	7
День 7. 04:15	7
День 8. 19:00	7
Отправлено	8
Глава 2. Первый кластер	9
День 10. 06:00	9
День 10. 08:30	9
День 10. 12:00	9
День 10. 14:20	9
День 11. 02:00	10
День 11. 05:45	10
День 11. 08:00	11
Глава 3. Водопровод	13
День 12. 06:30	13
День 12. 09:00	13
День 12. 13:30	13
День 12. 18:45	14
День 13. 01:20	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дневник нулевого пациента, штамп R-19

Алексей Готов

© Алексей Готов, 2026

ISBN 978-5-0070-3980-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Инкубационный период

Глава 1. Отрицание

День 1. 08:42

Проба №114-С. Пациент мужчина, 34 года, погиб от остановки дыхания через 14 часов после появления первых симптомов. Анамнез: укушен бездомной собакой за 6 дней до смерти. Получил антирабическую вакцину на 3-й день. Не помогло.

При вскрытии: типичная для бешенства картина — лимфоцитарная инфильтрация ганглиев, тельца Негри в нейронах гиппокампа. Но слюна неинфекционна. Проверил трижды. Зато мазок из трахеи дал 100% заражение на культуре клеток Vero.

Вирус покинул слюнные железы. Теперь он размножается в эпителии дыхательных путей.

День 2. 11:15

Повторный эксперимент. Взял мазок из зева у того же трупа (прошло 22 часа после смерти). Внес в аэродинамическую трубу объемом 10 литров. Распылил. Через 30 минут ввел мышам воздух из трубы.

Все мыши заболели через 4 дня. У двух — через 3.

Вирус стабилен в аэрозоле минимум 4 минуты. Возможно, дольше — закончилась труба.

День 3. 09:20

Доложил заведующему. Он засмеялся. Сказал: «Бешенство не передается воздухом. У тебя контаминация образцов». Предложил перекалибровать пипетки.

Написал запрос на секвенирование генома штамма. В очереди 12 заявок. Ответ через две недели.

День 4. 06:00

Соседний город. Инфекционная больница. Поступило 7 человек с кашлем, температурой, спутанным сознанием. У троих — гидрофобия. Ни у кого нет следов укуса.

У двоих — домашние кошки, которые умерли за неделю до болезни. Кошек не смотрел никто.

Звоню коллеге из их лаборатории. Он: «Это просто энтеровирус». Я: «Сделайте ПЦР на лиссавирусы». Он: «Ты параноик».

День 5. 14:30

У меня хрип. Записал на диктофон — при прослушивании страх. Не боль, а предчувствие. Глотаю слюну — горло не болит.

Измерил температуру: 36,6.

Вирусу нужен вход. Я ношу респиратор только в боксе. В коридорах — нет. Вчера стоял рядом с лаборанткой, у нее кашель. Она пришла с больничного третьего дня. Диагноз: ОРВИ.

День 6. 08:00

Лаборантки нет. Не отвечает на звонки.

У 5 из 7 в той инфекционной больнице — положительный ПЦР на бешенство. Городская санитарная служба молчит. Думают, ошибка.

Поставил на подоконник чашку Петри с питательной средой. Открыл крышку. Через час закрою и посмотрю, что осело из воздуха.

Это не научный метод. Но верить в аэрозоль я уже начал.

День 7. 04:15

Чашка Петри чистая. Значит, в моем кабинете вируса нет. Или он не растет на стандартном агаре. Или я сошел с ума.

Заведующий вызвал к себе. Сказал, что мои отчеты «сеют панику». Запретил брать пробы у персонала без его подписи.

Я подписал заявление об увольнении. Он не подписал. Сказал: «Ты лучший вирусолог в городе. Просто перестань паниковать».

День 8. 19:00

Сегодня в метро женщина упала в обморок. Начала биться в конвульсиях. Врач скорой надел перчатки и маску. Увезли.

Через 2 часа скорая вернулась уже с другим вызовом. Водитель кашлял. Врач сказал: «У нее была температура 40 и боязнь воды. Но без укуса. Бред какой-то».

Я взял у водителя мазок из зева с его согласия. Сказал, что исследование на грипп.

Завтра результат.

День 9. 02:30

Результат готов. ПЦР положительный. Вирус бешенства, штамм, близкий к тому, что был у мужчины из пробы №114-С.

Водитель скорой не контактировал с животными. Не выезжал за город. Единственный риск — воздух в кабине машины, где 2 часа лежала та женщина.

Окна в машине скорой были закрыты. Кондиционер работал на рециркуляцию.

Вирус жив в системе вентиляции.

День 9. 04:45

Звоню заведующему домой. Не берет. Пишу ему и главному санитарному врачу города короткое сообщение:

«Бешенство воздушно-капельное. Инкубация 6—14 дней. Носители — все с кашлем. Закрывайте вентиляцию. Немедленно».

Отправлено

Через 10 минут приходит автоответ: «Сообщение доставлено».

Я выключил свой телефон. Надел респиратор FFP3. Запечатал скотчем дверь кабинета изнутри.

В коридоре кто-то кашлянул.

Глава 2. Первый кластер

День 10. 06:00

Проснулся в кабинете на полу. Респиратор съехал на подбородок. Быстро натянул обратно. Воздух спертый — заклеил вентиляционную решетку пленкой еще вчера.

Проверил телефон. 18 пропущенных. 32 сообщения.

Заведующий ответил в 05:15: «Ты уволен. Вызову полицию за ложную тревогу».

Главный санитарный врач не ответил вообще.

День 10. 08:30

Вышел из кабинета. В коридоре никого. Лаборатория пуста. На столе коллеги — открытая чашка с завтраком. Яблоко надкусано. Кофе остыл.

Позвонил в приемное отделение больницы. Сказали, что ночью поступило 14 человек с одинаковыми симптомами: кашель, температура 39+, возбуждение, отказ от воды. Все из одного района. Все посещали вчера вечером один торговый центр.

Я спросил: «У них есть укусы?» Ответ: «Ни у одного».

Попросил мазки. Отказали. Сказали: «Вы уже не сотрудник».

День 10. 12:00

Поехал в тот торговый центр на такси. Водитель кашлянул три раза за дорогу. Спросил, когда началось. Сказал: «Да вчера, простыл, наверное».

Вышел из машины. Записал номер.

Торговый центр закрыт. У входа милицейский кордон. Офицер сказал, что там «вспышка неизвестной инфекции». На вопрос о бешенстве скривился: «Вы что, с ума сошли, бешенство не так передается».

Я показал свое удостоверение (старое, просроченное). Он велел отойти.

День 10. 14:20

Звонок от лаборантки. Та самая, что пропала на день 6-й. Жива. Лежит дома. Голос хриплый, говорит с трудом.

Ее слова: «Я не могу пить. Смотрю на стакан — горло сводит. И звуки... когда кто-то кашляет на улице, у меня начинаются судороги. Это бешенство, да?»

Я сказал: «Не пей. Не выходи. Не открывай дверь никому».

Она спросила: «Через сколько я умру?»

Не ответил. Положил трубку.

День 10. 17:00

Позвонил в справочную скорой помощи. Спросил, сколько вызовов с симптомами «гидрофобия, кашель, агрессия» за последние сутки.

Оператор сказала: «47».

Уточнил: «За прошлые сутки?» Она: «За прошлые — 6. А сегодня уже 47, да. А вы кто?»

Я повесил трубку.

День 10. 19:30

В городе включили сирены. Громкоговоритель на столбе напротив института объявил: «Граждане, сохраняйте спокойствие. В связи с распространением острой респираторной инфекции рекомендуется носить маски. Повторяю: маски обязательны. Больницы работают в штатном режиме».

Ни слова о бешенстве. Ни слова о воде. Ни слова о том, что маски фильтруют только крупные капли, а вирус размером 180 нанометров проходит через любую ткань, если прилегание плохое.

День 11. 02:00

Вскрыл запасы респираторов FFP3 из лабораторного склада. Их 40 штук. Этого хватит на 20 дней, если менять раз в 12 часов.

Надел два сразу. Поверх — очки для химической защиты. Перчатки — двойные, фиксированы скотчем у манжет.

Написал на двери кабинета красным маркером: «ВХОД ЗАПРЕЩЕН. ВИРУС R-19. АЭРОЗОЛЬ».

Запечатал дверь вторым слоем пленки.

День 11. 05:45

Проснулся от крика. Сквозь две двери и коридор — женский голос, истерика: «Он меня укусил! Он в меня вцепился!»

Потом выстрел.

Потом тишина.

Я выглянул в глазок. Коридор пуст.

Через 10 минут пришли двое в военной форме. На них обычные хирургические маски. Один несет труп в черном мешке — из-под мешка капает. Второй вытирает пол хлоркой из ведра.

Они не знают, что хлорка убивает вирус только на поверхности. В воздухе он остается.

День 11. 08:00

Радио на подоконнике (батарейки сели наполовину). Передают: в городе введен карантин. Выезд только по спецпропускам. Аптеки закрыты. Продуктовые работают с 10 до 12.

Рекомендации: «Избегайте скопления людей. При кашле немедленно вызывайте врача. Не паникуйте».

Позвонил знакомому эпидемиологу из соседнего города. Он сказал, что у них зафиксировали 3 случая. Все приехали от нас. Симптомы те же.

Спросил, что говорит центр. Он: «Говорят, это мутировавший аденовирус. Бешенство даже не рассматривают. У нас нет диагностикумов».

Я: «Сделайте ПЦР своими праймерами. Геном бешенства вы узнаете».

Он: «Некогда. У меня 40 трупов в морге и 80 в очереди на сожжение».

Связь прервалась.

День 11. 12:00

Смотрю в окно. Улица пуста. Один мужчина идет по тротуару, без маски, шатается. Останавливается. Кашляет. Падает.

Лежит минуту. Потом встает на четвереньки. Начинает ползти.

Я задернул штору.

День 11. 15:30

Лаборантка прислала сообщение: «Сделай мне укол. В любой. Пожалуйста. Я не хочу слышать, как они кашляют за стеной».

Я не ответил.

Через час еще одно: «Всё. Я открыла дверь. Там ветер. Прохладно. Не пишите мне больше».

Телефон замолчал.

День 11. 17:00

Позвонил заведующий. Голос безжизненный. Сказал: «Ты был прав. У меня жена заболела. Врачи не приезжают. Что делать?»

Я ответил: «Изолируйте ее в отдельной комнате. Не заходите без респиратора. Если нет респиратора — не заходите вообще. Кормите через дверь. Ждите».

Он спросил: «Сколько у нас времени? У города?»

Я: «При такой скорости — неделя. Может, две. Потом не останется никого, кто сможет зажечь свет».

Он положил трубку. Я снял перчатки, выбросил в красный пакет. Надел новые.

На столе лежит планшет с пробами. 114-С. Первый. Собака, укус, смерть. Теперь это уже не имеет значения. У собак тоже будет бешенство, но воздушное. Они кашляют. Они бегут к людям. Они не знают, что несут.

Я знаю. И ничего не могу сделать.

Глава 3. Водопровод

День 12. 06:30

Не спал 36 часов. Заварил чай из-под крана. Кипячение убивает вирус — это я знаю точно: 70° С в течение 3 минут. Но зачем рисковать? Взял бутилированную.

Пока пил, смотрел на струю из крана. Мысль пришла сама: вирус в слюне, в кашле, в аэрозоле. А что, если он попал в воду? Не для заражения через рот — вирус погибает в кислой среде желудка. Но он может попасть в воду, а оттуда — в увлажнители воздуха. В системы охлаждения. В фонтаны.

День 12. 09:00

Взял пробы воды из трёх точек: кран в лаборантской, туалет на первом этаже, уличная колонка за углом.

ПЦР на месте не сделать — реактивы на исходе. Оставил пробы в холодильнике. Мне нужно думать не о воде. Вода — это вторично.

Первичное: метро.

День 12. 11:15

В метро не хожу с 8-го дня. Но мне нужны данные. Позвонил диспетчеру метрополитена (номер нашел в старой записной книжке). Представился сотрудником санэпиднадзора. Спросил, работает ли вентиляция.

Диспетчер: «Вентиляция работает в штатном режиме. В тоннелях поддерживается нормируемая температура».

Я: «Фильтры меняли?»

Диспетчер: «По графику. Раз в три месяца».

Последняя смена была 42 дня назад.

День 12. 13:30

Позвонил знакомый из военного госпиталя. Сказал, что к ним привезли 120 человек из метро. У всех температура, тремор, гиперacusia — звуки вызывают панику. Никакой гидрофобии.

Я переспросил: «Совсем нет боязни воды?»

Он: «Они пьют. Пьют много. У одного из них в палате стоит графин — он его опрокинул и пил с пола. Боязни нет. Но когда слышит звук вентилятора — начинает биться головой о стену».

Спросил, брали ли мазки. Сказал, что брали из зева и из носа. Оба положительные на бешенство. Но не на тот же штамм.

Я: «Мутация. Исчезла гидрофобия. Осталась гиперაკузия. Вирус переключился с рептильного мозга на лимбическую систему».

Он: «Мне насрать, на что он переключился. У меня 120 человек в бреду, и я не могу их усыпить, потому что нет препаратов».

Я дал единственный совет: «Выключите вентиляцию в палатах. Заткните уши пострадавшим. Если они слышат ветер — они умрут от остановки сердца».

Он не ответил.

День 12. 16:00

Новости по радио: «В городе зафиксированы случаи необычной реакции на звуковые раздражители. Гражданам рекомендуется избегать громких звуков и сквозняков. Ношение масок обязательно. Водопроводная вода безопасна. Повторяю: вода безопасна».

Они лгут. Или сами не знают. Разницы больше нет.

День 12. 18:45

Проба воды из колонки дала слабоположительный результат. Вирус есть. Не знаю, в какой концентрации. Знаю, что достаточно одной вирусной частицы на литр воздуха, чтобы заразить человека. Для воды этот порог не изучен. Вода — не средство передачи. Но вода создает аэрозоль.

Душ. Увлажнители. Фонтаны. Чайники. Пар из кипящей кастрюли — если не кипятить достаточно долго.

Я больше не пью чай. Только из бутылок.

День 13. 01:20

Позвонила соседка снизу. Кричала в трубку: «У моего мужа судороги, когда я включаю воду на кухне. Он слышит, как она течет, и начинает дрожать. Что с ним?!»

Я сказал: «Перекройте стояк. Не мойтесь. Не смывайте воду в унитазе. И заклейте все щели в дверях».

Она: «Вы псих».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.